Биологические часы большинства волшебников были сбиты, а день и ночь поменялись местами. Поэтому большинство Башен Магии, включая Красную Башню Магии, не устанавливали никакого комендантского часа. Конечно, существовала строгая система безопасности для входа в башню, но Юджину, как ученику Мастера Башни, эта система безопасности не мешала.

— Что вы здесь делаете? — спросил Мастер Красной башни, Ловеллиан Софис.

Хотя он был рад воссоединиться со своим учеником после столь долгого времени, архимаг всё же был ошеломлен видом Мелкит, стоявшей рядом с юношей без всяких видимых колебаний. Нахмурив брови, Ловеллиан оглядел женщину с ног до головы.

— Ты слишком много выпила за ночь? Но независимо от того, сколько ты выпила, если ты перепутала Красную Башню Магии с Белой Башней Магии — я сейчас же свяжусь с Белой Башней Магии и вызову волшебника, который отвезет тебя домой, — предложил Ловеллиан.

— Мастер Красной Башни, почему ты так себя ведешь? — спросила Мелкит, надувшись. — Не может быть… ты сейчас подшутил надо мной? Извини, но поскольку ты так редко шутишь, похоже, мне трудно понять...

Ловеллиан быстро уточнил: Я говорю тебе вернуться домой.

— Да ладно... только не снова, между друзьями нет необходимости в таких резких словах, а? — сказала Мелкит милым тоном, подмигнув архимагу.

При этом подмигивании Ловеллиан пошатнулся на несколько шагов назад с выражением отвращения на лице.

Тем не менее, тот факт, что он не стал отрицать слова "между друзьями", доказывал, что Ловеллиан был одним из немногих волшебников с необычной личностью.

Убрав отвращение со своего лица, он снова повернулся к Кристине и представился с приветливой улыбкой: ...Ах... Простите за запоздалое приветствие. Меня зовут Ловеллиан Софис, нынешний Мастер Красной Башни Магии.

Тогда девушка также ответила на его приветствие слабой улыбкой и легким поклоном головы: Меня зовут Кристина Роджерис.

Архимаг вежливо поинтересовался: Как бы вы хотели, чтобы я вас называл? Насколько мне известно, вы всё ещё занимаете должность заместителя епископа прихода Алькарта. Должен ли я называть вас по вашему титулу заместителя епископа? Или же вы предпочитаете, чтобы я называл вас Кандидатом в Святые?

— Это должно быть объявлено в ближайшее время, но я уже ушла со своего поста заместителя епископа Алькарта, — сообщила ему Кристина. — Кроме того, титул Кандидата в Святые звучит слишком вежливо для обычного разговора.

— В таком случае, вы не будете против, если я буду называть вас леди Кристина?

— Для меня будет честью, если Мастер Красной Башни Арота будет обращаться ко мне по имени, и я буду очень благодарна за это.

Мелкит, которая спокойно слушала их разговор, помахала рукой перед лицом и наклонила голову в сторону Юджина: Фух, тебе не кажется, что такой разговор слишком вежлив?

— Я думаю, что, возможно, леди Мелкит — та, кому немного не хватает уважения к другим, — высказал своё мнение юноша.

— Я человек, который предпочитает выказывать свое уважение действиями, а не словами, — защищалась женщина, со смехом откидывая голову назад.

Не могло быть и речи о том, чтобы Ловеллиан не услышал её бормотания. Он взглянул на Мелкит с неприкрытым раздражением в сузившихся глазах, но женщина сделала вид, что не заметила, и указала пальцем на пол.

— Мастер Красной Башни, разве ты не слышал, что твой ученик планирует начать создавать своё собственное Фирменное заклинание? Как волшебник и его старшая, я тоже планирую оказать ему некоторую поддержку, так что давайте сразу же отправимся в лаборатории, — предложила женщина.

— Что ты говоришь, придя сюда так рано утром, — пожаловался Ловеллиан.

— В любом случае, мы же не собираемся ложиться спать прямо сейчас, верно? Есть ли причина для нас медлить? Говорят, подземные исследовательские лаборатории Красной Башни Магии особенно прочны, так что пойдём посмотрим, — охотно предложила Мелкит, но Юджин не собирался исполнять её желания.

Хотя он не устал бы, даже если бы не спал всю ночь, юноша считал, что это не повод не поспать. Женщина протестующе пискнула, но Юджин и Кристина просто отправились в отведенные им комнаты и немного поспали.

— Как я всегда говорила, молодые люди в наши дни не умеют дорожить своим временем. Им даже не нужно отдыхать, так зачем идти и спать? Это просто пустая трата времени, — выругалась Мелкит.

Юджин зевнул: Ты действительно говоришь как старушка.

Мелкит вскрикнула: Старушка!.. Как твой старший волшебник, я даю тебе совет, который ты должен закрепить в своей голове.

— Говоря так, ты только ещё больше напоминаешь старушку.

Когда юноша дразнил её подобным образом, женщине приходилось стискивать зубы, а два её кулака дрожали от гнева.

«Кто ты такой, чтобы называть кого-то старушкой?..»

Мер, чья голова была единственным, что торчало из отверстия в плаще Юджина, сопротивлялась желанию произнести эти слова, которые вертелись у неё в голове, и вместо этого могла только надуть губы.

По мнению Мер, то, как выглядел Юджин в те моменты, когда он регулярно побуждал Сиана вернуться в главное поместье, более чем позволяло назвать его старикашкой, а то, что иногда говорила Анис, произвольно контролируя рот Кристины, не оставляло её далеко позади.

— Есть ли у тебя какие-нибудь предварительные идеи для твоего Фирменного заклинания? — спросил Ловеллиан, ведя их куда-то, но не в подвальные лаборатории.

Как сказала Мелкит, подвальные лаборатории Красной Башни Магии были очень прочными, и в прошлом, когда юноша ещё жил в Красной Башне Магии, он тоже несколько раз пользовался ими.

Однако, какими бы прочными ни были исследовательские лаборатории Башни Магии, если бы Юджин решил полностью высвободить свою ману, они были бы разрушены, даже если бы он не произносил заклинаний и не использовал ауру клинка.

Поскольку Ловеллиан был хорошо осведомлен об этом факте, он привел Юджина на крышу Красной Башни Магии вместо подземных исследовательских лабораторий, которые были сопряжены с риском обрушения. Эта открытая площадка на крыше служила архимагу местом для исследований и тренировок.

— По правде говоря, я не уверен, с чего вообще начать думать об этом, — признался юноша.

Он много думал об этом, но ничего конкретного в голову не приходило.

Ловеллиан усмехнулся и вытащил из-под мантии посох. Легким взмахом посоха он поднял нечто вроде прозрачного занавеса, опоясывающего крышу. Он произнес заклинание, чтобы никто не мог наблюдать за происходящим на крыше снаружи.

— Сэр Юджин, в силу твоих особых обстоятельств я посчитал, что вероятность того, что ты столкнешься с такой проблемой, ещё выше, — с готовностью признал Ловеллиан.

— Особых обстоятельств? — повторил юноша.

Мужчина кивнул: Да, в истории этого континента было несколько воинов, которые также могли использовать магию, но большинство из них были довольно слабыми как в качестве воинов, так и в качестве магов. Хотя они и получали некоторую пользу от смешения этих двух навыков, даже если говорить в общих чертах, их вряд ли можно было назвать первоклассными. За исключением родоначальника клана Лайонхарт, Великого Вермута.

Ловеллиан говорил правду. Все архимаги, существовавшие на протяжении истории, были людьми, которые шли исключительно по пути магии, сосредоточившись на ней. Точно так же те, кто прославился как рыцари или воины, посвящали всю свою жизнь бою или боевым искусствам.

— Люди всего мира сейчас указывают на тебя, сэр Юджин, и называют тебя вторым пришествием Великого Вермута. Я также согласен с ними. На самом деле, сэр Юджин не просто достиг Шестой Звезды Формулы Белого Пламени в столь юном возрасте, это означает лишь то, что ты достиг уровня, позволяющего свободно применять заклинания Седьмого Круга, верно? — точно оценил Ловеллиан.

— Ну, да… — скромно подтвердил юноша.

Ловелиан кивнул: Вот почему тебе так трудно что-то придумать, сэр Юджин.

Юноша наклонил голову в сторону, не понимая, что имел в виду наставник, говоря эти слова.

Именно Ловеллиан научил Юджина основам магии и расширил его базу. Хотя его нельзя было сравнить с Сиенной, никто не мог отрицать, что мужчина был исключительным волшебником. Когда такой архимаг прямо сказал, что Юджину будет "трудно" справиться с чем-то подобным, он не мог отнестись к этим словам легкомысленно.

— Откуда, по твоему мнению, берутся трудности? — вежливо спросил юноша.

— Суть магии в том, чтобы найти способ сделать то, что ты не в состоянии сделать, — с улыбкой ответил Ловеллиан. Когда он выставил вперед свой посох, из навершия начал вырываться вихрь пламени. — Люди не могут просто распылять огонь из своих рук, не пользуясь при этом каким-либо инструментом. Однако если они используют магию, то могут сами разжечь пламя. В конечном счёте, в этом и заключается суть магии. Это умение, которое позволяет человеку, нет, дает возможность сделать то, что ты не можешь сделать.

«…» — юноша молча слушал.

Закончив демонстрацию, Ловеллиан продолжил: Если говорить проще, то я не могу летать в небе. Однако, если я использую магию, я могу взлететь в небо. Если я буду просто бегать, то буду медленнее собаки, не говоря уже о лошади, но если я использую магию, то смогу двигаться быстрее, чем кто-либо другой.

— Мне интересно, что ты хотел этим сказать, — Мелкит, которая до этого молча слушала, вдруг заговорила с усмешкой и подняла палец. — Ну-ка, посмотри на это, парень. Я не воин, и у меня даже нет ядра. Хотя я могу манипулировать маной внутри своего тела, я не могу проявлять ауру клинка, как это делают воины или рыцари. Однако, если я использую магию, я могу создать клинок из маны, который похож на ауру клинка, даже если он основан на немного других принципах, не так ли?

Пока её губы шевелились, женщина произнесла заклинание, и её светло-голубая мана сгустилась в соответствии с формулой заклинания, превратившись в острое лезвие. Это определенно отличалось от ауры клинка — меча, созданного из магии.

— Это не аура клинка, — неосознанно согласилась Мелкит. — Однако оно такое же острое и сильное, как аура клинка. Хотя я всё равно могу проиграть тебе, я уверена, что по крайней мере смогу сымитировать бой на мечах с обычным мечником?

— …Ахах, — Юджин понял, что они хотели сказать.

Юноша не был обычным волшебником. Если ему нужен был острый клинок или мощная атака, ему не нужно было выводить новую формулу и произносить заклинание, он мог просто проявить свою ауру клинка. Если он хотел быстро бежать, ему не нужно было использовать никаких заклинаний, связанных со скоростью, ему просто нужно было запустить Формулу Белого Пламени и бежать.

Его различение между тем, что можно делать и что нельзя, отличалось от обычных волшебников.

— Вот почему тебе так трудно с этим справиться, — подчеркнул мужчина. — Сэр Юджин, для архимага Фирменное заклинание — это суть всей магии, которую они накопили за всю жизнь практики и исследований. Обычно, изучая магию десятилетиями, они специально подбирают заклинание, которое лучше всего подходит им самим…

Мелкит нетерпеливо прервала его: В заключение, парень, это правда, что ты сильный волшебник, но как волшебник ты очень несовершенен. В настоящее время ты ни разу не продумывал свои собственные заклинания должным образом и даже не чувствовал в этом необходимости, верно?

Высказывание было неоспоримым.

Даже в своей предыдущей жизни Юджин был воином. То же самое можно сказать и о жизни,

которую он вел после реинкарнации. Он знал, что магия удобна и сильна, но в битвах, которые юноша вел до сих пор, его магия ни разу не была главной силой. Поскольку дело обстояло именно так, он никогда не изучал новых заклинаний, да и не чувствовал в этом необходимости.

— ...Ну, это правда, — в конце концов признал Юджин. — Честно говоря, мне удобнее сражаться непосредственно своим телом, чём использовать заклинания.

— Однако не похоже, что ты совсем не пользуешься магией, верно? — подсказала Мелкит. — По крайней мере, когда нужно лететь по воздуху, гораздо эффективнее использовать заклинание.

Юноша задумчиво кивнул: Да... и кроме этого... эм... когда мне нужно атаковать врагов на расстоянии... и ещё я часто использую Скачок, чтобы расширить свои движения. Мне также нравится использовать пространственную магию для создания диверсий...

Чем больше он говорил, тем больше выражение лица Юджина искажалось в гримасу.

С какой бы стороны он ни рассматривал это, юноша считал, что это не то, в чём он должен признаваться перед Ловеллианом, который много помогал ему с самого детства, который принял его как ученика, научил его магии и всегда был на его стороне.

Хотя он не мог сказать, каковы внутренние мысли его учителя, разве большинство учителей не хотят, чтобы их учение ценили ученики?

— Это также означает, что для тебя, сэр Юджин, магия действительно используется только как помощь в бою, — задумчиво оценил мужчина.

Юноша кротко ответил: Да... Мне жаль...

— Почему ты извиняешься? — спросил Ловеллиан, наклонив голову с озадаченным выражением лица.

Юджин неловко прочистил горло и украдкой взглянул на реакцию архимага, прежде чем ответить: Ну, это ты научил меня большей части магии, которую я знаю, мастер. Но разве это не похоже на то, что я пренебрегаю магией, которой ты меня научил?

Анис, которая наблюдала глазами Кристины, чувствовала себя весьма довольной сложившейся ситуацией.

Хамел, который всегда казался таким буйным и непоседливым, был полон любопытного беспокойства перед этим аккуратно подстриженным волшебником. Более того, Хамел даже назвал его мастером? Для ученика было вполне естественно проявлять уважение к своему учителю, но Анис не могла себе представить, чтобы Хамел так поступал в свою бытность

наемником.

[Это я воспитала его таким], — с чувством гордости прошептала Анис Кристине.

Она не лгала. С того момента, как Хамел присоединился к ним в качестве товарища, Анис провела много времени, исправляя поведение и мысли Хамела. Его грязный рот, который был самым проблематичным, в итоге не удалось исправить, но поскольку казалось, что он беспокоится о том, чтобы не оскорбить своего учителя, это можно было назвать успешным результатом.

— Сэр Юджин, то, как он использует свою магию, полностью зависит от самого волшебника, — с усмешкой сказал Ловеллиан, поняв, что хотел сказать юноша. — Хотя ясно, что это я научил тебя магии, это не значит, что мне нужно, чтобы ты стал чистым волшебником, сэр Юджин. На самом деле, я бы предпочел, чтобы ты не становился таким обычным волшебником. Потому что это было бы пустой тратой талантов сэра Юджина, если бы ты был только волшебником.

Юноша смущенно кашлянул: Кхем...

Заметив его смущение, мужчина сменил тему: Сэр Юджин, я уже говорил об этом ранее, но Фирменное заклинание — это суть всей магии, которую волшебник накопил в ходе практики и исследований. Важнее всего то, с каким "типом" магии в основном имел дело сам волшебник.

В случае юноши это были заклинания, которые помогали ему в бою.

— Сэр Юджин, тебе не нужно использовать магию для своих атак. Потому что вместо того, чтобы использовать заклинания для атаки, сэр Юджин способен создавать более сильные атаки без них. Если помощь в бою — это всё, что требуется тебе самому, то этого более чем достаточно. Это всё, что тебе нужно, чтобы определить направление твоего Фирменного заклинания, — посоветовал Ловеллиан.

— Как только ты определишься с направлением, нужно просто разработать базовую технику, а затем наращивать ее. Магия используется для создания явления, которое не происходит естественным путем. Например, зажечь искру во время сильного дождя или вызвать метель в середине лета. Все, что тебе нужно сделать, это придумать технику, способную создавать такие неестественные явления, — с усмешкой подхватила Мелкит, снимая пальто, которое было на ней. — Поскольку ты не сможешь ничего понять, если мы будем просто говорить об этом, позволь этой волшебнице и призывательнице Великих Духов, леди Мелкит Эль-Хайе, показать тебе своё Фирменное заклинание. Ты должен быть польщен тем, что из всех людей, видевших моё Фирменное заклинание, лишь немногие выжили.

Ловеллиан уколол её притворство: Но это не такая уж редкость. Другие Мастера Башни и Лорд Тремпель также видели твоё Фирменное заклинание.

— Хватит говорить такие бесполезные вещи и портить атмосферу, когда я пытаюсь показать

себя! — Мелкит бросила взгляд на мужчину, а затем укрепила выражение лица. — Малыш, как ты, возможно, уже знаешь, я — величайший призыватель духов в истории этого континента. Я заключила контракты с Королём Духов Молнии и Королём Духов Земли. Так что в моем случае моё Фирменное заклинание, естественно, имеет отношение к моим духам. Название этой техники...

Поскольку Ловеллиан уже знал, что такое "Фирменное заклинание Мелкит", он быстро отступил назад. Он также жестом показал Юджину и Кристине последовать его примеру.

Пока юноша выполнял приказ и отступал, он продолжал с любопытством смотреть на Мелкит, которая гордо стояла в центре крыши башни.

Женщина произнесла название своего Фирменного заклинания: ...Элементальное слияние, Тринити Форс!

В глазах Мелкит вспыхнул свет.

Бум!

В одно мгновение в небе над Красной Башней Магии образовались черные грозовые тучи. Невероятное количество маны поглотило тело Мелкит. Вся земля вокруг Красной Башни Магии начала подниматься.

Тело женщины возносилось вверх, пока она не оказалась высоко в небе. Земля, поднявшаяся снизу, обернулась вокруг тела Мелкит и стала приобретать определенную форму.

Бум!

Полетели искры, когда молнии из грозовых облаков свернулись вокруг формы, образовавшейся из земли.

Юджин, Мер и Кристина растерянно смотрели на эту сцену. Фигуры Мелкит больше не было видно.

Нет, можно ли назвать это таковым? Фигура, появившаяся в небе над Красной Башней Магии... была гигантской Мелкит Эль-Хайя, созданной из почвы. Если бы кто-то описал её... она выглядела так, словно кто-то вылепил из глины её гигантскую куклу. Хотя она была сделана из земли, она не имела цвета грязи...

Это было Слияние Элементов, Тринити Форс. Это выглядело так, словно Мелкит только что превратилась в гиганта. Конечно, это было не тело настоящей Мелкит. Женщина находилась в центре этой гигантской глиняной куклы, и, связав свой разум с телом глиняной куклы, она могла прекрасно управлять ею.

Приседая в воздухе, Тринити Форс, гигантская женщина, открыла рот и спросила: Ну, как оно?

Её улыбка была точно такой же, как и у меньшей, человеческой версии Мелкит.

— Я говорю об этом сладострастном теле, сделанном из грязи. Оно в точности повторяет три охвата главных частей моего тела. Я также вольна менять его наряды по своему усмотрению, — сказала женщина.

«…» — трое людей на крыше хранили молчание.

— Это не единственные замечательные вещи в моём Фирменном заклинании! — взволнованно продолжила Мелкит. — Это тело ничем не отличается от воплощения Короля Духов Земли, поэтому, находясь в этом состоянии, я могу управлять землей по своему усмотрению. А вся энергия, необходимая для движения этого гигантского тела, обеспечивается силой Короля Духа Молнии!

Женщина вытянула одну гигантскую руку. Когда она щелкнула указательным и большим пальцами, на кончиках пальцев собралась грозная сила молнии.

— Фу-фу-фу! В форме Тринити Форс я могла бы сокрушить королевский дворец Абрам одним движением пальца, да?.. — Мелкит задумчиво замолчала.

— Счастье, что лорда Тремпеля здесь нет, — прокомментировал Ловеллиан.

Женщина защищалась: Даже я не сказала бы ничего подобного в присутствии старика, который так предан королевской семье, понимаешь?

— Тогда прекрати нести ерунду и спускайся сюда, — нетерпеливо приказал мужчина. — Мастер Белой Башни, я уже говорил об этом в прошлом, но хотя неоспоримо, что твоё Фирменное заклинание является выдающимся и впечатляющим… его внешний вид вызывает беспокойство.

— Говоря так, ты говоришь и о моём лице! — прорычала Мелкит в ответ.

— Но нет необходимости создавать глиняного голема по своему образу и подобию, верно?

— Я не боюсь любить себя.

Огромная Мелкит сформировала руками колыбельку и положила на неё подбородок в милой позе. Ловеллиан лишь сделал выражение отвращения и отвернулся от неба.

— ...Его внешний вид может быть тревожным, но я думаю, что Фирменное заклинание Мастера Белой Башни послужит тебе хорошим примером, — неохотно признал мужчина. — Это суть всей магии, которую она накопила за долгие годы, и воплощение её идеалов.

Когда Юджин сканировал Тринити Форс, удерживая Акашу, он обнаружил, что согласен со словами Ловеллиана.

Слияние стихий, это определенно не было неправильным описанием. Мелкит использовала себя в качестве центра слияния, чтобы объединить Короля Духов Земли и Короля Духов Молнии. Создать такое существо с помощью одной лишь маны было практически невозможно, поэтому она сформировала тело из почвы с помощью силы Короля Духов Земли, а затем использовала молнию Короля Духов Молнии в качестве источника энергии. Таким образом, Мелкит смогла полностью использовать силу обоих Королей Духов, дополняя их своей собственной магией.

— Это несправедливо, что только я показываю свои секреты, Мастер Красной Башни. Разве ты не собираешься показать и свои? — подначила Мелкит.

Ловеллиан надулся: Я собирался показать их даже без твоего нажима.

Отойдя на достаточное расстояние от Юджина, он сделал жест обеими руками.

— Пантеон, — произнёс мужчина.

С его Фирменным заклинанием не было необходимости в долгих произношениях сложных формул.

Мастер Красной Башни Ловеллиан специализировался на магии призыва. Поэтому его Фирменное заклинание, Пантеон, было не заклинанием, вызывающим какие-либо явления, как Фирменные заклинания других магов, а заклинанием, призывающим существ.

Благодаря этому Пантеон архимага имел преимущество в скорости. В отличие от него, Тринити Форс Мелкит не мог не потребовать гораздо больше времени для произнесения заклинаний и применения.

То же самое касалось и Фирменных заклинаний других волшебников. Однако Фирменное заклинание Ловеллиана могло вызвать "дверь" из другого измерения, для чего нужно было просто сделать жест рукой и произнести название "Пантеон".

Бум!

С неба упала огромная дверь. Дверь была покрыта сложными гравировками. В прошлом, после окончания дуэли Юджина с Дженериком, Мастер Зелёной Башни, отказавшийся признать

результат дуэли, сдержал свою враждебность, как только Ловеллиан появился на сцене с Пантеоном.

Именно таким необычным и ужасающим был Пантеон. Хотя одним из его достоинств была огромная скорость, ещё одним достоинством Пантеона по сравнению с другими Фирменными заклинаниями была его случайность и непредсказуемость.

— Сама эта дверь — это инструмент призыва, на создание которого я потратил всю свою жизнь, — сказал Ловеллиан, поглаживая железные столбы ворот Пантеона, возвышавшегося рядом с ним. — А во вторичном измерении, связанном с этой дверью, находятся все призванные и созданные существа, которых я либо собирал, либо создавал на протяжении всей своей жизни.

От древнего монстра, скрывавшегося в подземелье глубоко под землей, до высшего гибрида, созданного путем скрещивания нескольких различных монстров — химеры, или даже проклятия, истинная форма которого была запечатана в магической книге, и т.д.

Внутри были не только живые существа. Созданные существа, такие как големы, созданные Ловеллианом и другими волшебниками Красной Башни Магии, и другие неживые монстры, которые могли двигаться самостоятельно, также находились в спящем состоянии в Пантеоне.

— Только я знаю, какие призванные и созданные существа появятся из этой двери. Открыв эту дверь, я могу создать большую армию, свободно призывая всех своих существ. Однако одного этого недостаточно, чтобы объяснить гордость, которую я испытываю за своё Фирменное заклинание, — с яркой улыбкой сказал Ловеллиан, повернувшись и посмотрев на Юджина. — Я могу свободно комбинировать призываемых и созданных существ, хранящихся в этой двери. Проще говоря, я могу создать химеру из любого материала, хранящегося в двери. В зависимости от того, какую комбинацию я придумаю, изменится цель, для которой она будет использоваться, а также сила самого призываемого существа.

— Вот почему с Пантеоном Мастера Красной Башни так трудно иметь дело. Никогда не знаешь, что может появиться из-за этой двери, а сила синтезированных существ, созданных путем объединения уже имеющихся, совершенно непредсказуема, — сказала Мелкит, рассеивая Тринити Форс и спускаясь по небу. — Самое ужасное в этом то, что на самом деле нет никаких ограничений на комбинацию объектов, хранящихся в Патеоне. Это значит, что он может смешать сотню разных живых и неживых существ, чтобы создать одно существо, обладающее всеми их совместными силами.

— Я никогда не делал ничего подобного. Я никогда не хотел этого и никогда не желал возможности, которая потребовала бы от меня этого, — с язвительной улыбкой сказал мужчина, изгоняя Пантеон обратно. — Как видишь, мой Пантеон — это стремление к моим высотам как призывателя. Я надеюсь, что моё Фирменное заклинание будет полезно тебе, сэр Юджин.

— ...Пантеон и Тринити Форс... — пробормотал про себя юноша, обдумывая эти заклинания. —

...Хм... я должен сам придумать название своего Фирменного заклинания?

— А? — в замешательстве произнёс Ловеллиан.

Юноша уточнил: Я хотел спросить, не мог бы ты придумать название для моего Фирменного заклинания, мастер...

— О чём ты говоришь, малыш? Фирменное заклинание — это кристаллизация знаний волшебника и воплощение его идеалов! Конечно же, он должен назвать его сам! — Мелкит с растерянным выражением лица отмахнулась от возражений.

Это... это было то, что юноша тоже понимал. Однако Юджин не был очень уверен в своей способности называть вещи.

— Самовозгорание, — прошептала Мер. — И Гнев Асуры.

— Я убью тебя, — тут же пригрозил юноша.

— Затмение, — невозмутимо продолжала девочка.

Юджин нахмурился и ущипнул Мер за обе щеки.

— Больно, — пожаловалась девочка.

— Не лги. Ты не можешь чувствовать боль, — заметил юноша.

— У меня болит сердце.

После таких слов, как мог тот, кто называл себя человеком, продолжать щипать ее? Юджин спокойно отпустил щеки Мер.

Девочка продолжала высказывать свое мнение: Однако, сэр Юджин, я думаю, что название «Затмение» довольно крутое. Разве это не то название, которое придумал сэр Юджин после долгих раздумий? Оно даже похоже на настоящее. Окрашивание солнца в черный цвет, как при солнечном затмении...

Не в силах больше слушать, юноша засунул голову девочки обратно в плащ.

— Что такое Затмение? — Мелкит наклонила голову в сторону и спросила, но Юджин плотно сжал губы.

«…И всё же, похоже, что Затмение лучше, чём Гнев Асуры или Смертельный тупик…» — в глубине души признался себе юноша.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2888213